

рался закрыть. На сей раз итальянцы отплатили им, как говорится, той же монетой: обращенные после страшного разгрома в бегство, они, видя, что французы, несмотря ни на что, гонятся за ними и преследуют их по пятам, собрали силы и с отчаянной отвагой перешли от отступления к нападению, столь яростно поражая наиболее горячих преследователей, что убили герцога Немурского (одного из самых рьяных), сеньора де Монкароэля, д'Алегра-отца⁴⁸⁶ и других знатных рыцарей; молодой же сеньор д'Алегр отделался дешево: получив ранение в руку, лишившее его возможности защищаться, он был взят в плен мессером Фердинандо Гонзага,⁴⁸⁷ и тот немедля увел его с поля боя. И разумно поступил – ибо французы, которые на свою беду занялись обшариванием мертвецов (наслаждаясь плодами верной победы и не спеша следовать за своим добрым герцогом), услышали шум пальбы, и, догадавшись, что неприятель перешел в наступление, примчались большим числом на помощь; но чересчур поздно, поскольку герцог Немурский, как мною сказано, был уже мертв. Потому, не видя возможности помочь ему чем-нибудь иным (словно врач, пришедший после смерти больного), они обратили свою скорбь и печаль в суровое мщение врагу. И, не щадя никого, учинили бесчеловечную резню; а когда узнали, что некоторые из бежавших спаслись в ближайшем городе Равенне, то с неукротимым бешенством пошли на приступ этого города, ворвались в него и, забыв всякую жалость и снисхождение, напечатлели в нем жестокие знаки своего праведного гнева.

После того как ими были дотла разрушены лучшие итальянские города (особенно в Ломбардии), папа, желая изгнать врага из своей земли, восстановил против них англичан, которые высадились в Кале и осадили Теруан.⁴⁸⁸ Тогда Франция, вынужденная защищаться от этого нападения, прекратила наступление в Италии. Властители, пользуясь затишьем и возможностью перевести дух, начали переговоры о выкупе и обмене пленных, и было решено, что молодого сеньора д'Алегра обменяют на маркиза Пескерского.

Д'Алегр же, избавленный от смерти мессером Гонзага (о чем я уже сказывал), был увезен этим сеньором в его укрепленный замок, что находился в двух, или около того, милях от Мантуи. Там ему оказывали высокий почет, как требовало его положение среди французов и знатное происхождение, которое не было для итальянцев тайной. И в один из погожих дней страж д'Алегра, желая вполне соблюсти долг вежливости, повез его на охоту в ближайший лес, где они вдвоем погнались за вышедшим из своего логовища оленем, да так увлеклись, что незаметно для себя растеряли всех своих людей, думая только о том, кто первый настигнет и убьет зверя. И они были весьма удивлены, когда, плутая в лесу, оказались невдалеке от красивого, прелестного источника, так хорошо укрытого ветвями деревьев, что к нему не мог проникнуть ни один солнечный луч. В этом приятном месте как раз отдыхало несколько дам, наслаждавшихся прохладой, которую дарила древесная тень. Как только наши охотники заметили это милое общество, сеньор Гонзага, на расстоянии узнавший свою сестру маркизу и сопровождавшую ее дочь, сказал об этом пленнику, и оба они, обрадованные, пришпорили коней. Подъехав и спешившись, они приблизились к маркизе и свидетельствовали ей свое почтение. Здесь же обнаружили они принца Адилона: получив отдых только от ратных, но не от любовных трудов, он приехал, чтобы применить к делу добрые советы Люцидана, и увивался вокруг матери с таким рвением, что дочь видела в его тонкой затее одну лишь глупость, которую объясняла ребяческой или деревенской застенчивостью, и, глубоко обиженная его неуважением, обходилась с ним насмешливо и презрительно.

Воздав маркизе все должные почести, сеньор д'Алегр стал оглядываться по сторонам, но внезапно был лишен всякой свободы действий, ибо его блуждающий взор приковала к себе красота юной принцессы. Сразу догадавшись, что общество, увлеченное беседой, забыло о ней и оставило ее без внимания, он поступил по обычаю французов: немедля, как велел ему долг, подошел ближе и обратился к ней со столь изысканной речью, что принцесса искренне обрадовалась своевременному его появлению, вознаградившему ее за неучтивость Адилона. И хотя благородная

⁴⁸⁶ Имеется в виду Ив д'Алегр, один из видных французских военачальников.

⁴⁸⁷ *Фердинанда Гонзага*. – Ошибка Изера; речь может идти о Франческо Гонзага, так как в момент описываемых событий его сыну Фердинанду было только четыре года.

⁴⁸⁸ Это произошло в 1513 г. Теруан был крупной крепостью в проливе Па-де-Кале, и около него не раз велись военные действия.